

e-ISSN: 2658-5650

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук

Институт научной информации по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3
2020

МОСКВА

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт научной информации по общественным наукам РАН»

Редакция:

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – доктор филологических наук (Омск, Россия);

Н.Н. Германова – доктор филологических наук (Москва, Россия);

А.В. Кирилина – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.Ф. Косиченко – доктор филологических наук (Москва, Россия);

В.В. Красных – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.В. Лукашевич – доктор филологических наук (Барнаул, Россия);

Е.Ю. Мягкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Г. Сонин – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – доктор филологических наук (Омск, Россия);

А.В. Кинцель – кандидат филологических наук (Барнаул, Россия);

Дж. Кич-Дргас (Познань, Польша);

Н.Ф. Крюкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

А.Б. Михалёв – доктор филологических наук (Пятигорск, Россия);

Попова В.А. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Попов Д.Д. – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Н.Н. Трошина – кандидат филологических наук (Москва, Россия);

Д.Д. Трегубова – кандидат исторических наук (Москва, Россия);

С.А. Чугунова – доктор филологических наук (Брянск, Россия);

Э.Б. Яковлева – доктор филологических наук (Москва, Россия);

К. Янь – кандидат филологических наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – кандидат филологических наук (Москва, Россия)

Журнал «Этнопсихоллингвистика»

включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 74178

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Этнопсихоллингвистика», журнал, 2020

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2020

e-ISSN: 2658-5650

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Russian Academy of Sciences

Institute of Scientific Information for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 3
2020

MOSCOW

Founder:
Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences»

Editorials:

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – Doctor of Science (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Nataliya Germanova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Alla Kirilina – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Kosichenko – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Viktoriya Krasnykh – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Lukashevich – Doctor of Science in Philology (Barbaul, Russia);
Elena Myagkova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Alexandr Sonin – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Alyona Kintsel – PhD in Philology (Barbaul, Russia);
Joanna Kic-Drgas (Poznan, Poland);
Natalia Kryukova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Andrey Mikhalev – Doctor of Science in Philology (Pyatigorsk, Russia);
Velka Popova – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Dimitar Popov – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Natalia Troshina – PhD in Philology (Moscow, Russia);
Dinara Tregubova – PhD in History (Moscow, Russia);
Svetlana Chugunova – Doctor of Science in Philology (Bryansk, Russia);
Emma Yakovleva – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Kai Yan – PhD in Philology (Guangzhou, China)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Journal «Ethnopsycholinguistics»
is indexed in the Russian Science Citation Index

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Ethnopsycholinguistics», journal, 2020
© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

Содержание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Голубева О.В.</i> Роль имплицитного знания в процессе переводческой деятельности	9
<i>Леонтович О.А.</i> Язык большого города: ключевые проблемы медиаурбанистики	19
<i>Попова Е.А.</i> Дополнительная семантика языковых единиц со значением «сельский житель» в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка	35
<i>Тур В.В.</i> Синтагматическая вариативность слова как источник неопределенности границ лексического значения (На примере наименований частей тела в английском языке) ...	47
<i>Утробина Т.Г.</i> Вербально-визуальная репрезентация смысла в региональной детской литературе	61

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Иванкова Т.А.</i> Англоязычный академический дискурс российского вуза как опосредованная коммуникация культур	80
<i>Фененко Н.А.</i> Художественный реаликон: к проблеме определения и интерпретации понятия	95

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Природина У.П.</i> Женские антропонимы в названиях годонимов Стокгольма	106
<i>Филиппова В.В., Лавренова О.А.</i> Картина мира анабарских долган: отражение в диалектах и топонимии	119

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Бутакова Л.О.* Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи» 135
- Гуц Е.Н., Худякова Н.О.* Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (На материале психолингвистических экспериментов) 157

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

- Алекберова С.С.* Лингвистическая концептуализация «жизни» в медийных текстах на русском, английском, азербайджанском языках 166
- Костева В.М.* Метаморфозы личности в критические политические эпохи 184
- Сумарокова Н.А.* Языковой портрет президента Д. Трампа в заголовках англоязычных СМИ 197
- Шаховский В.И.* Крылатые эмотивы в дискурсе «Эхо Москвы» 210

ПРИКЛАДНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

- Веселовская Т.С.* Выявление картины мира на основе анализа частотных коллокаций в учебных текстах по русскому языку для младшеклассников 224
- Чуйко Д.В., Майорова Е.В.* «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге 238

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Golubeva O.V.</i> The role of implicit knowledge in the translation process	9
<i>Leontovich O.A.</i> Language of a big city: key issues of urban communication studies	19
<i>Popova E.A.</i> Additional semantics of language units meaning «rural resident» in Latin American national variations of the Spanish language	35
<i>Tur V.V.</i> Syntagmatic variability of a word as a source of vagueness of lexical meaning (through the analysis of English body-part terms)	47
<i>Utrobina T.G.</i> Verbal and visual representation of meaning in regional children's literature	61

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Ivankova T.A.</i> English language academic discourse of Russian higher education as mediated intercultural communication	80
<i>Fenenko N.A.</i> Artistic realikon: on the problem of definition and interpretation of the concept	95

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Prirodina U.P.</i> Female anthroponyms in the names of godonyms in Stockholm	106
<i>Filippova V.V., Lavrenova O.A.</i> Picture of the world Dolgan Anabar ulus: reflection in the dialects and toponymy	119

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND SOCIOLINGUISTICS

<i>Butakova L.O.</i> Cognitive-discursive portrait of an elderly person: the «inside» and «outside» perspective	135
<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of the young (based on psycholinguistic experiments)	157

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Alekberova S.S.</i> Linguistic conceptualization of «life» in Russian, English, and Azerbaijan media texts	166
<i>Kosteva V.M.</i> Metamorphoses of a scientist's personality in critical political epochs	184
<i>Sumarokova N.A.</i> Language portrait of president D. Trump in English-language mass media headlines	197
<i>Shakhovskiy V.I.</i> Popular emotives in «Echo of Moscow» radio discourse	210

APPLIED AND COMPUTATIONAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Veselovskaya T.S.</i> The linguistic world-image in the Russian language primary school textbooks: a corpus study	224
<i>Chuyko D.V., Mayorova E.V.</i> «Are you a robot?»: ways to respond to robot recognition in a telephone conversation	238

Филиппова В.В.¹⁾, Лавренова О.А.²⁾

**КАРТИНА МИРА АНАБАРСКИХ ДОЛГАН:
ОТРАЖЕНИЕ В ДИАЛЕКТАХ И ТОПОНИМИИ^{1,2}**

*¹⁾ Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Россия, Якутск, filippovav@mail.ru;*

*²⁾ Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, olgalavr@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе систематизации географической терминологии, диалектов и топонимии Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района) Республики Саха (Якутия) с использованием комплексного подхода, включающего когнитивно-матричный анализ, статистическую обработку результатов, историко-географическую реконструкцию, системно-структурный и описательный методы, выявлена картина мира долган рассматриваемой локальной группы. Материалами для исследования послужили диалектные словари двух наслегов данного улуса, среднемасштабные топографические карты, а также словари долганского, якутского и эвенкийского языков. На основе анализа собранного материала выделены шесть групп топонимов, включающих знания долган об окружающей среде.

Ключевые слова: этнокультурное взаимодействие; семантическое пространство; топонимия; долганы; Анабар.

Поступила: 23.05.2020

Принята к печати: 28.08.2020

¹ © Филиппова В.В., Лавренова О.А., 2020

² Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ № 20-09-00257А.

Filippova V.V.¹⁾, Lavrenova O.A.²⁾

**Picture of the world Dolgan Anabar ulus:
Reflection in the dialects and toponymy¹**

¹⁾ *Institute for humanities research and indigenous studies of the North,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Yakutsk, filippovav@mail.ru;*

²⁾ *Institute of scientific information for social sciences
of the Russian academy of sciences,
Russia, Moscow, olgalavr@mail.ru*

Abstract. Through systematization of geographical terminology, dialects and toponymy of the Anabar region in Yakutia by means of a comprehensive approach we identified Dolgan traditional picture of the world. The materials for the study included dialect dictionaries of two local groups of this region, topographic maps, as well as dictionaries of the Dolgan, Yakut and Evenk languages. Based on the analysis of the material collected, six groups of toponyms and dialect words were identified, including Dolgan's understanding of the environment.

Keywords: ethno cultural interaction; semantic space; toponymy; Dolgans; Anabar.

Received: 23.05.2020

Accepted: 28.08.2020

Введение

Проблема изучения «картины мира» традиционных культур тесно связана с изучением их языка, что основано на постулате об изоморфности культуры и языка, на когнитивных свойствах языка, благодаря которому сознание усваивает базовые концепты, в том числе концепты пространства и времени. Эта «гипотеза лингвистической относительности», предполагающая, что категоризация мира в культуре создается на основе лексических средств естественных языков, была предложена американскими лингвистами Эрнстом Сепиром и его учеником Бенджамин Уорфом в 1920–1930-е годы, и с тех пор неоднократно использовалась и развивалась.

¹ © Filippova V.V., Lavrenova O.A., 2020

В рамках семиотической концепции имеет место понимание культуры как «иерархически организованной системы разных кодов, т.е. вторичных знаковых систем, использующих разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума» [Голстой, 1995, с. 7]. Знаки, создаваемые культурой, находятся в постоянной коммуникации, формируя сложные системы.

С языком оказывается связан ряд социальных и дискурсивных практик, в конечном итоге определяющих особенности культуры, которые изучают этнолингвистика, лингвокультурология, а также гуманитарная география, если речь идет о языке и пространстве. Одна из исследовательских задач в рамках этого подхода – выявление и анализ лингвистических единиц, связанных с окружающей средой, и топонимикона как языкового источника, свидетельствующего о культуре и ментальности народа. В этом ключе исследуется также понимание и восприятие пространства, которое является одной из важнейших составляющих моделей мира. «Пространство осмысливается по-разному: как некая протяженность, являющаяся, в первую очередь, ориентационным полем для человека, который определяет местоположение отдельных пространственных объектов, их доступность, протяженность и т.п.; как окружающая человека земная поверхность – и все то, что называется природой; как взаимодействующая с человеком среда, по отношению к которой человек играет роль и субъекта, и объекта воздействия...» [Березович, 2000, с. 11].

Генезис слов и их использование свидетельствуют о мировоззрении народа, как определяет Д. Болингер, «...ни одно слово не сводимо к конечному набору значений, но всегда передает нечто еще» [Bolinger, 1965, цит по: Бикертон, 1990]. И если мы говорим о взаимодействии культуры и среды, культуры и пространства, то слова не просто «называют» предмет, явление, объект, а показывают отношение к ним, свидетельствуют об их месте в системе культурных знаков и значений. Собственно понятие «культурный знак» подчеркивает принадлежность знака к миру культуры: «знак выступает как особый психологический “инструмент”, как средство превращения психики из природной (биологической) в культурную (историческую)» [Пикулева, 2006, с. 115–118].

В контексте времени знак «получает тройную значимость, или тройную функцию: 1) он анамнестичен – говорит о том, что произошло; 2) он прогностичен – говорит о том, что произойдет;

3) он диагностичен – говорит о том, что происходит сейчас» [Барт, 2003, с. 481]. Это позволяет использовать знаки как сведения о явлениях и ситуациях в прошлом, а также как послание в будущее. Опять же в сфере взаимодействия культуры, языка и пространства специфическая терминология может свидетельствовать об основных видах хозяйственной деятельности во вмещающем ландшафте, об уровне понимания природных явлений, что также зависит от «включенности» культуры в природную среду.

В данной статье мы сосредоточимся на анализе одной из традиционных «картин мира», бытующей на севере Восточной Сибири.

Описание изучаемого языкового сообщества

Долганы – представители коренных малочисленных народов Севера, являющиеся самым северным тюркоязычным народом, численность которых по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составила 7885 человек. На территории Российской Федерации проживают в Красноярском крае – 5810 человек и в Республике Саха (Якутия) – 1906 человек. В Якутии ареал расселения долган граничит с Красноярским краем и охватывает административную территорию Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района), расположенного на крайнем северо-западе Республики Саха между 71-м и 76-м градусами северной широты. Большую часть территории улуса занимают арктические тундрово-болотные и горно-тундровые ландшафты, лесотундровые равнинные ландшафты находятся лишь южнее села Саскылах – административного центра улуса. Всего на территории рассматриваемого улуса проживают 1484 долган, что составляет 77,9% от их общей численности в республике [Национальный состав..., 2010]. Язык долган сложился в результате распространения якутского языка среди эвенков рода (или территориальной группы) Дулган в конце XIX в. и позднее среди других групп эвенков [Убрятова, 1985]. Долганский язык лингвисты относят к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков алтайской языковой общности. По своим особенностям язык долган ярко характеризует этническую особенность его носителей [Саввинов, 2005, с. 8].

Основой традиционного природопользования долган является оленеводство и охота. Долганы являются представителями охотников-оленоводо-Хатанго-Анабарского региона, освоившими две ландшафтные зоны – тундры и лесотундры, где лес служил не

только местом, где они брали топливо, но и укрытием от сильной зимней пурги. Именно в условиях проживания в этой географической зоне в результате длительных исторических связей между тунгусами, якутами и русскими сформировалась долганская народность [Дьяченко, 2005, с. 118].

Одним из важнейших источников гуманитарной географии является диалектная терминология – результат познавательной и практической деятельности носителей культуры традиционного типа, к которым относятся и долганы. «Долганский язык, как и все языки малочисленных народностей России, не является литературным языком, обслуживающим все сферы культурного обихода народа. Такие языки, как долганский, функционируют в своей культурной “нише”, в основном в области бытового общения» [Назмутдинова, 2018, с. 88]. Тем не менее именно в диалекте можно с достаточной четкостью проследить «концепты, которые управляют нашим мышлением», показать их генезис, напрямую восходящий к особенностям среды и хозяйственной деятельности и, напротив, показать, как «они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей» [Лакофф, 2008, с. 25].

Методика исследования

В качестве основного источника языковой информации использованы два диалектных словаря жителей Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса. Из данных локальных словарей были отобраны и занесены в базу данных слова, относящиеся к характеристике окружающей среды и отображающие народную географию. Для выявления этимологий слов из указанных диалектных словарей в базу данных включены слова из следующих источников, приведенных в списке литературы данной статьи: «Большой толковый словарь якутского языка», «Словарь долганско-русский и русско-долганский», «Эвенкийско-русский словарь», «Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока», «Оленеводческая терминология долганского языка: этнолингвистический словарь». Для выявления топонимов в качестве источников использованы топографические карты территории Анабарского улуса масштабов 1:100 000 и 1:200 000, находящиеся в свободном доступе на интернет-сайтах.

Содержащиеся в данных диалектных словарях сведения отражают доступную для восприятия традиционным сознанием географическую реальность и составляют важную часть этнической картины мира, в нашем случае – долган.

Для данного исследования применены следующие методы: когнитивно-матричный анализ, статистическая обработка результатов, историко-географическая реконструкция, системно-структурный и описательный виды анализа.

В ходе исследования выявлены когнитивно-матричные схемы народной терминологии исследуемого региона. В методике когнитивного моделирования выявляется внутреннее пересечение между классами компонентов в номинации базовых топонимов. Данная методика была апробирована на примере Хангаласского улуса Ресублики Саха (Якутия) [Khokholova, Zamorshchikova, Filipova, 2018].

Результаты исследования

Диалектные слова, по признакам объектов, характеризующих окружающую среду, были объединены в шесть групп: природные явления, рельеф, гидрография, растительность, животный мир, оленеводство. Для более детального анализа были выделены виды и характеристики объектов. Количество слов, характеризующих окружающий мир долган, выявленные из двух диалектных словарей составило 171 единицу. Изучение этимологий выявленных диалектных слов долган Анабарского улуса об окружающей среде показало, что происхождение у большинства диалектов на основе использованных словарей долганского, якутского и эвенкийского языков не установлено (удельный вес таких слов составляет 42,7%). В результате сопоставления выявленных диалектных слов с долганско-русским словарем обнаружено только 35 совпадений, что может быть связано с тем, что в указанный словарь вошли в основном слова долган, проживающих на Таймыре. Доля заимствований из якутского языка у анабарских долган составляет 35,7%, из эвенкийского – 21,6%, что также говорит об их межэтнических контактах с якутами и эвенками, населяющими территорию Республики Саха (Якутия).

Самое большое количество диалектных слов приходится на группу «Оленеводство» (35,7%), из которых 39,3% являются заимствованиями из эвенкийского языка. Преобладание оленеводческой лексики связано с традиционным хозяйством долган – оленеводством.

Для анализа данной группы в качестве источника использован этнолингвистический словарь оленеводческой лексики долганского языка А.А. Петрова. Среди оленеводческой лексики анабарских долган преобладают слова, связанные с названиями оленей, с половозрастными характеристиками этих животных (27,9%), с общими названиями (14,5%) и повадками (13,1%). Удельный вес других слов, связанных с оленеводством, является незначительным и колеблется от 4% до 9%: названия заболеваний оленей (4,9%), игры и соревнования, связанные с оленеводством (4,9%), олени во выючноверховом и нартенном транспорте (6,5%), олени пастбища и корма (8,2%), названия оленей по форме рогов (9,8%) и названия оленей по внешним признакам (9,8%).

Вторую большую группу составляют слова, характеризующие **животный мир** Анабарского улуса (23,4%). Именно в этой группе зафиксировано наименьшее количество слов-заимствований из других языков. При анализе слов данной группы по составу и особенностям представителей фауны выявилось, преобладание диалектных слов, связанных с названиями птиц (57,5%) и рыб (35%). Разнообразие птиц, обитающих в лесотундровой и тундровой зонах представлено и в лексике анабарских долган. Они по-разному называют птиц, обитающих как в тундровой, так и в таежной зоне: *ишрэдиш* – куропатка таежной зоны; *харбакии* – разновидность куропатки; *чуокиллик* – тундровая птичка; *салтаакиин (салтай)* – тундровый жаворонок и т.д. Интересно, что названия крупных животных, таких как волк, медведь, в диалектных словарях нами не обнаружены.

Третью группу по количеству диалектных слов составляют **слова, связанные с рельефом** (13,5%). В данной группе преобладают слова, обозначающие приметные формы рельефа: возвышенности, ровная или неровная местность, обрывы и особенности почв. В пространстве тундры, где преобладает открытая местность, примечательные формы рельефа выступают ориентиром.

Следующая группа связана со словами, обозначающими **растительность** зоны тундры и лесотундры (11,1%), и в основном представлена названиями трав, произрастающих в данных природных зонах. Среди них можно выделить названия трав, которые использовались в традиционном хозяйстве долган: *кыа от* – пуховая трава, растущая весной в низменных местах, в старину добывали из нее огонь при помощи кремня; *хамдуркураа* – разновидность багульника, применяется в дымокуре от комаров, мошкар. Для разжигания огня необходимы дрова, а отсутствие леса в тундре поспо-

собствовало тому, что у анабарских долган имеется несколько обозначений плавников: *дүрүптээ* – сухая ветка для сжигания костра; *сылбах* – плавник; *укчаарин* – плавник и т.д. Как мы видим, в языке отражаются утилитарные характеристики растительности. Речь становится выразителем «одомашнивания» внешнего мира, его присвоения культурой.

Слова, обозначающие **природные явления**, вошли в пятую группу, их удельный вес от общего количество выявленных слов составил 10,5%. В этой группе особое место занимают языковые обозначения явлений «холодного мира» высоких широт. С длительным периодом зимних месяцев связаны названия, обозначающие характеристики снега (27,8%), начиная от первого густого мягкого снега (*сомунах хаар*), снежного сугроба (*собуой*), твердого снежного сугроба (*чооку*), снега оставленного после сильной пурги (*состоргулаах сир*) и теплым днем, когда тает снег (*Өнньүө күн*). Частота дней с ветрами, сопровождающимися в зимнее время пургой, также отражена в диалектах анабарских долган, среди которых отдельное название имеет сильный ветер западного направления – *саанат тыала* (у жителей Анабарского наслега) и *сааннас тыала* (у жителей села Юрюнг-Хая).

Интересно, что такое явление как северное сияние имеет разные названия у двух групп анабарских долган. Юрюнг-хаинцы называют данное природное явление «*элдэн*». Это слово эвенкийского происхождения, обозначающее железо или металл. В диалектном словаре жителей Анабарского наслега данное явление дано как «*эбэ балыга оонньообут*». Дословный перевод будет означать «*искрящаяся чешуя рыбы*». Тем самым создается одна из языковых метафор, определяющих мировидение, структурирующих сознание. «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакоф, 2008, с. 27]. Соответственно, обе группы долган сравнивают северное сияние с блеском, в одном случае – с металлическим, в другом – с блеском чешуи.

Было неожиданно, что наименьшее количество диалектных слов пришлось на группу «**Гидрография**» (5,8%), тогда как рассматриваемый улус богат гидрографической сетью, как и большинство улусов (районов) Якутии. Среди выявленных диалектных слов все являются заимствованиями из якутского и эвенкийского языков, обозначающими озера, речки и ручьи. Для обозначения моря Лаптевых и Северного ледовитого океана анабарские долганы используют слово общетюркского происхождения «*Байгал*» – большое водное пространство.

Разнообразие диалектной лексики долган также нашло отражение и в **топонимии** Анабарского улуса. Топонимика – часть языковой картины мира, которая положена на пространство, говорит о пространстве, форматирует отношение к пространству. Это семиотическая система, которая создавалась «в стародавние времена», многие значения затерлись, забылись, но хранят свои смыслы как клады. По топонимике можно изучать палеогеографию – например, распространение разных видов растительности, запечатленных в названиях.

«Топонимы, или географические наименования, отраженные в письменных источниках и на картах той или иной территории, могут жить тысячелетиями. Они возникают в силу необходимости назвать разнообразные – как природные, так и создаваемые человеком – географические объекты. Географические имена дают представители этноса, и они отображают природные особенности местности и определенным образом характеризуют поселения. Народная топонимия вырабатывается постепенно, вбирая в себя местные диалектные слова и особенности произношения. При этом образуются такие топонимические системы, мозаичность которых по занимаемому ими региону может не совпадать ни с административными территориями, ни с границами расселения этноса. Топонимический порядок имеет способность впитывать разноязычные топонимы, оставленные теми народами, которые здесь жили ранее, что схоже со слоями археологических культур. Это позволяет во многих случаях найти следы проживания на определенных территориях тех или иных этносов и пути их передвижения по ним. В том случае, когда на уже обжитые места приходят представители нового этноса и они говорят на том же языке, что и уже живущие здесь, то обычно прибывшие заимствуют ранее данные наименования и лишь немногие топонимы привносят в существующую топонимическую систему» [Дьяченко, 2010].

Топонимика рассматриваемого улуса отдельно не изучена, и анализируется в статьях, посвященных топонимам северо-западной Якутии. Обычно существует два варианта топонимического континуума: 1) народ, создавший эту топонимическую систему живет в ней, пользуется ею, понимает изначальное значение, заложенное в топонимах; 2) народ уходит из когда-то заселенного им ландшафта, топонимы остаются, подобно забытым иероглифам на камнях; новые жители этих мест, частично унаследовавшие топонимы, пользуются ими как звуковыми сочетаниями, не имеющими внутреннего смысла. Исследователи топонимии северо-запада Якутии подчерки-

вают отображение в наименованиях местностей результат длительного взаимовлияния, населяющих данный регион этнических групп [Иванов, 2005; Багдарьын Нь, 2018].

На топографических картах Анабарского улуса можно обнаружить выявленные нами диалектные слова-топонимы. Известный якутский топонимист М.С. Иванов – Багдарьын Сюлбэ зафиксировал в Анабарском улусе интересные местные географические термины, обозначающие направления света и ориентиры в пространстве. Так, анабарцы север называют «муора диэки» (в сторону моря); юг – «мас диэки» (в сторону леса, тайги); запад – «таас диэки» (в сторону гор); тундру – «тыя диэки» (в сторону тундры) [Иванов, 2005].

В обозначении данных направлений яркими ориентирами выступают географические объекты, выделяющиеся среди арктической тундры представляющей собой пологий ландшафт с невысокими сопками. Абстрактных сторон света в этой языковой модели не существует. Так, море Лаптевых, находящееся на севере, служит ориентиром на север. Запад означает в сторону каменной горы – имеется в виду гора Быранга, находящаяся к западу от рассматриваемого улуса. Дословный перевод южного направления означает – в сторону леса, и действительно зона лесотундры охватывает только южную часть улуса. Перевод термина «тыя диэки», обозначающего тундру, также дословно переводится как – в сторону леса. Однако, семантика данного термина связана с самоназванием долган – тыя кихи (тыя кихилэр). В книге Е.И. Убрятовой дан подробный анализ самоназвания долган – тыя кихитэ как самоназвание употребляется чаще всего в изафетном сочетании с определяемыми кихи (человек), дьон (народ) и хир (земля): тыя дьоно «долганы», тыя хирэ «земля долган» (тыя указывает на национальность, а не на пространство). Есть и другое значение тыя кихи – кочевые люди. Соответственно, в виду того, что большую часть территории Анабарского улуса занимает тундра, где долганы проводят в кочевье, то тундру они стали называть – тыя.

Еще один пример. У обеих групп долган улуса слово *кэрикэ* означает плоскогорье. В диалектных словарях дается следующее описание данного слова: «...это высокое возвышенное плато, например, кряж Прончищева вдоль берега Лаптевых» [Анаабыр, 2014]. Апеллятив *кэрикэ* был зафиксирован как диалектный в Анабарском улусе со значением «горная цепь по берегу моря, прибрежная гора» [Багдарьын Нь, 2018]. Топоним *кэрикэ* в рассматриваемом улусе распространен в северо-восточной части – возле кряжа Прончищева имеется ур. Кэрикэтэ, гряда Нелох-Керикете. Распространен также топоним *лонтохо*: оронимы Лонтохо, Доруоха Лонто-хото, Дьаакап

Лонтохото, Куолка Лонтохото. В диалектных словарях значение данного топонима указано как возвышенность и сопки. Анабарцы в качестве синонима слова *лонтохо* используют слово *кирбэй* (в диалектных словарях дается как *гирбэй*). Как указывает топонимист Нь. Багдарыын, данные слова в улусе не сильно отличаются и имеют одинаковую семантику. Слово *даахса* отмечено как диалектное в Анабаре. Значение данного слова ‘местность, где островками встречаются небольшие участки оголенной земли с мелкими камнями (не покрытые дерном, без зелени, травы)’. Другое значение данного слова, отмеченное в диалектных словарях – якша, болотная глина. В улусе топонимом *Китиэмэ* (ровный, сухой, твердый берег озер и рек) обозначают местности, отличающиеся твердым грунтом.

Возле протоки Арьян-Гюбелех расположено оз. *Нангналлах* – значение названия которого связано с диалектным словом *нангал* – кусок земли, упавший с обрыва, обрывок земли берега реки. Данное озеро, действительно находится недалеко от протоки на высоком берегу реки Анабар. Семантика гидронимов Чопко-Сала, Чопко-Юряге происходит от слова *чопхо*, означающего речку с крутым берегом. Интересно, что ареал распространения топонима, связанного со словом *сэлдэй* (сельдь) небольшой и находится между р. Конниес и р. Анабар (остров Сельденкелир-Ары, р. Сельдейдах-Салата, озера Сельдейдах-Кюельере).

Некоторые заимствованные слова у долган имеют немного другое значение, что связано с их адаптацией относительно ландшафтов Анабарского улуса. Например, якутское слово *дьаангы* (скала, лишенная растительности, голая поверхность каменной гряды) употребляют в значении – безлесная равнинная местность, где кое-как разбросаны камни (топоним Майаат Джангыта в Саскылахском наслеге). Эвенкийское слово *укчаарии* (гнилой пень) применяют для обозначения плавника, который они используют для разжигания огня (топонимы Ньороо Укчаариилаага, Ньонгнойоон Укчаариилаага).

Традиционная отрасль хозяйственной деятельности долган – оленеводство – также нашло отражение в топонимии улуса. Например, р. Ондоотэмин (олень-манщик), оз. Согдооку (старый олень) и т.д. Приемы понукания оленей при езде вошли и в местные географические термины: *салайар еттютэ* «направляющая сторона» (левая сторона); *тардар еттютэ* «тянущая сторона» (правая сторона). Этими терминами анабарцы определяют направление местности [Иванов, 2005].

Как мы видим, в топонимиконе долган, как и у других народов Севера, очень четко проявляется выделение в качестве названий особых свойств природных объектов и метафорическое использование хозяйственной лексики.

В качестве заключения

Можно говорить о том, что во многом творческая энергия культуры заключена в особенностях ее языка и в богатстве смыслов лексических единиц, которые специфичны и характерны именно для нее. Павел Флоренский писал о единице языкового содержания (смысла): «В прослойках семемы слова хранятся неисчерпаемые залежи энергий, отлагающихся тут веками и истекавших из миллионов уст» [Флоренский, 1996].

Проведенное исследование репрезентации знаний об окружающей среде долган основано на систематизации географической терминологии, диалектов и топонимии Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района) Республики Саха (Якутия). При анализе диалектных слов и топонимов выявлена самобытная картина мира долганского этноса как этноконтактная зона эвенкийской и якутской культур, о чем свидетельствует проанализированный языковой материал. Результат концептуализации долганами окружающей действительности отражает их связь с тундровым ландшафтом, с его растительностью и животным миром. Особую роль в картине мира долган занимает оленеводство. Оленеводческая лексика свидетельствует о том, что ведущую роль в этногенезе долган сыграли эвенки, однако основой языка долган стал диалект якутского языка, который нашел отражение в названиях природных явлений и гидронимов.

Список литературы

- Аксенова Е.Е., Бельтюкова Н.П., Кошеверова Т.М. Словарь долганско-русский и русско-долганский. – Санкт-Петербург. Просвещение, 1992. – 100 с.
- Анаабыр улууһун Дьэһэй уонна Сааскылаах нэһилиэктэрин түөлбө тылларын кылгас быһаарыылаах тылдыта = Анабарский диалект якутского языка. – Якутск : Дани-Алмас, 2014. – 44 с.
- Багдарьын Нь. Географическая номенклатурная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха // Урало-алтайские исследования. – 2018. – № 4. – С. 79–94.
- Барт Р. Система моды : Статьи по семиотике культуры. – Москва, 2003. – 512 с.
- Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. – 532 с.
- Бикертон Д. Введение в лингвистическую теорию метафоры // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 284–306.
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2007. – Т. 4 : (Буква К-Күөлэһиннээ). – 672 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10772>

- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – Т. 5 : (Буква К: Күөлэһис гын-Кээчэрэ). – 518 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10773>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2009. – Т. 6 : (Буквы Л, М, Н). – 519 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10780>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2010. – Т. 7 : (Буквы Нь–О–Ө–П). – 519 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10781>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2011. – Т. 8 : (Буква С: с – сөллөбөр). – 572 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10782>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2012. – Т. 9 : (Буква С: сөллөй – сээн, буква һ). – 629 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10783>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2013. – Т. 10 : (Буква Т). – 575 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10784>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2014. – Т. 11 : (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ). – 575 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/11644>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – Т. 12 : (Буква У, Y). – 597 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/10785>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – Т. 13 : (Буква Х). – 648 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/11956>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2017. – Т. 14 : (Буква Ч–Ы). – 591 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/25833>
- Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2018. – Т. 15 : (Буква Э). – 585 с. – URL: <https://e.nlrs.ru/open/25834>
- Дьяченко В.И.* К разнообразию топонимики на карте Таймыра (русские гидронимы Восточного Таймыра) // Сибирский сборник-2 : К юбилею Евгении Алексеевны Алексеевны. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 82–97.
- Дьяченко В.И.* Охотники высоких широт. Долганы и северные якуты. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2005. – 296 с.
- Иванов М.С., Багдарыын Сюлбэ.* Топонимика улуса // Анабарский улус : История. Культура. Фольклор. – Якутск, 2005. – С. 31–37.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. – Москва : URSS, 2008. – 256 с.
- Мыреева А.Н.* Эвенкийско-русский словарь = Эвэды – лучады турэрик. – Новосибирск : Наука, 2004. – 799 с.
- Назмутдинова Т.С.* Исконные и заимствованные лексические страты в долганском языке // Севернорусские говоры. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2018. – Вып. 17. – С. 88–106.

- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – Т. 4 : Статсборник. – URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644>
- Петров А.А. Оленеводческая лексика долганского языка : Этнолингвистический словарь : Учебное пособие. – Санкт-Петербург : Алмаз-граф, 2015. – 80 с.
- Пикулева Ю.Б. Прецедентный культурный знак : к определению понятия // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. I Новиковские чтения // Материалы Международной научной конференции (Москва, 5–6 апреля 2006 года). – Москва : Издательство РУДН, 2006. – С. 115–118.
- Саввинов А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган : на материалах традиционного искусства. – Новосибирск : Наука, 2005. – 328 с.
- Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока. – Москва, 1967. – 100 с.
- Спиридонова А.Е., Спиридонов В.Е. Үрүн-Хайа долганнарын олохтоох тылларын (диалектарын) тылдыгыта : Анаабыр улууһа. – 2002. – 40 с.
- Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – Т. 1 : (Буква А). – 680 с.
- Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – Т. 2 : (Буква Б). – 912 с.
- Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдыгыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3 : (Буквы Г, Д, Дь, И). – 844 с.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. – Москва, 1995. – Т. 1 : А–Г. – 584 с.
- Убрятова Е.И. Язык норильских долган. – Новосибирск : Наука, 1985. – 220 с.
- Флоренский П.А. Сочинения в двух томах. – Москва : Мысль, 1996. – Т. 2, ч. 1. – 877 с.
- Bolinger D. The atomization of meaning // *Language*. – 1965. – Vol. 41, N 4. – P. 555–573.
- Khokholova I., Zamorshchikova L., Filippova V. Indigenous place names: the cognitive-matrix analysis // *Xlinguae*. – 2018. – Vol. 11 (2). – P. 275–291.

References

- Aksenova, E.E.; Bel'tyukova, N.P.; Kosheverova, T.M. (1992). *Slovar' dolgansko-russkij i russko-dolganskij*. Saint-Petersburg: Prosveshchenie.
- Anaabyr uluuhun D'ehej uonna Saaskylaah nehilikterin tyolbe tyllaryn kylgas byhaaryyalaah tyld'yt'a (2014). Yakutsk: Dani-Almas.
- Bagdaryyn, N. (2018). Geograficheskaya nomenklatur'naya leksika v toponimii severozapada Respubliki Saha. *Uralo-altajskie issledovaniya*, 4, 79–94.
- Bart, R. (2003). *Sistema mody: Statii po semiotike kul'tury*. Moscow.
- Berezovich, E.L. (2000). *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Bikerton, D. (1990). Vvedenie v lingvisticheskuyu teoriyu metafory. In: *Teoriya metafory* (pp. 284–306). Moscow: Progress.

- Slepcev, P.A. (ed.). (2007). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. IV: (Bukva K). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2008). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. V: (Bukva K). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2009). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. VI: (Bukvy L, M, N). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2010). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. VII: (Bukvy N', O, P). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2011). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. VIII: (Bukva C). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2012). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. IH: (Bukva S, bukva h). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2013). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. H: (Bukva T). Novosibirsk : Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2014). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. HI: (Bukva T). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2015). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. HII: (Bukva U, Y). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2016). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. HIII: (Bukva H). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2017). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. HIV: (Bukva CH–Y). Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (ed.). (2007). *Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah kylgas tyld'yt'a: v 15 t.* Vol. HV: (Bukva E). Novosibirsk: Nauka.
- D'yachenko, V.I. (2010). K raznoobraziyu toponimiki na karte Tajmyra (russkie gidronimy Vostochnogo Tajmyra). In: *Sibirskij sbornik-2. K yubileyu Evgenii Alekseevny Alekseenko* (pp. 82–97). Saint-Petersburg.
- D'yachenko, V.I. (2005). *Ohotniki vysokih shirot. Dolgany i severnye yakuty*. Saint-Petersburg: Evropejskij dom.
- Ivanov, M.S. (2005). Bagdaryyn Syulbe. Toponimika ulusa. In: *Anabarskij ulus: Istorija. Kul'tura. Fol'klor* (pp. 31–37). Yakutsk.
- Lakoff, Dzh.; Dzhonson, M. (2008). *Metaforj, kotorymi my zhivem*. Moscow: URSS.
- Myreeva, A.N. (2004). *Evenkijsko-russkij slovar' = Evedy-luchady turerik*. Novosibirsk: Nauka.
- Nazmutdinova, T.S. (2018). Iskonnye i zaimstvovannye leksicheskie straty v dolganskom yazyke. *Severnoruskie govory*, 17, 88–106.
- Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Saha (Yakutiya). Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. In: *Statsbornik*. Vol. 4. Retrieved from: <https://sakha.gks.ru/folder/39644>
- Petrov, A.A. (2015). *Olenevodcheskaya leksika dolganskogo yazyka. Etnolingvističeskij slovar*. Saint-Petersburg: Almaz-graf.
- Pikuleva, Yu.B. (2006). Precedentnyj kul'turnyj znak: k opredeleniju ponyatiya. In: *Funkcional'naya semantika, semiotika znakovyh sistem i metody ih izučheniya. I Novikovskie čteniya* (pp. 115–118). Moscow: Izdatel'stvo RUDN.
- Savvinov, A.I. (2005). *Problemy etnokul'turnoj identifikacii dolgan: na materialah tradiccionnogo iskusstva*. Novosibirsk: Nauka.

- Slovar' russkoj transkripcii evenkijskih i evenskih terminov i slov, vstrechayushchihsya v geograficheskikh nazvaniyah Sibiri i Dal'nego Vostoka* (1967). Moscow.
- Spiridonova, A.E.; Spiridonov, V.E. (2002). *ҮҮҥҥ-Ҥаја долганнар ылоотооһ тылларын (диалектарын) тылдьыта: Анаабыр улууһа*.
- Slepcev, P.A. (Ed.). (2004). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'ytá: v 15 t. Vol. I: (Bukva A)*. Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (Ed.). (2005). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'ytá: v 15 t. Vol. II: (Bukva B)*. Novosibirsk: Nauka.
- Slepcev, P.A. (Ed.). (2006). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'ytá v 15 t. Vol. III: (Bukvy G, D, D', I)*. Novosibirsk: Nauka.
- Tolstoj, N.I.; Tolstaya, S.M. (1995). O slovare «Slavyanskije drevnosti». In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar': V 5 t. Vol. T. 1: A–G*. Moscow.
- Ubyratova, E.I. (1985). *Yazyk noril'skih dolgan*. Novosibirsk: Nauka.
- Florenskij, P.A. (1996). *Sochineniya v dvuh tomah*. Vol. 2. Ch. 1. Moscow: Mysl.
- Bolinger, D. (1965). The atomization of meaning. *Language*, 41(4), 555–573.
- Khokholova, I.; Zamorshchikova, L.; Filippova, V. (2018). Indigenous place names: the cognitive-matrix analysis. *Xlinguae*, 11(2), 275–291.